

Джаспер потер подбородок, думая о ситуации: "Ты говоришь мне, что его жена вызвала черную ведьму только для того, чтобы воскресить Мо и Мелоди, это не имеет смысла. Может быть, она сделала это из мести."

Крепостной смех: "Элеонора всегда была на моей стороне. Говорю тебе, она сделала это только для того, чтобы привести больше хаоса в Орден". Ты помнишь великую войну, которая произошла тысячи лет назад".

"Ясно помню, что она не более, чем кровь, пролитая на существа, которые нам очень не нравятся. Теперь, когда они оба вернулись из мертвых, кто знает, что они могут сделать." Викарий сказал, что, не зная, что делать, нужно затянуть кулак.

Джаспер встал, когда его глаза расширились: "Он собирается начать еще одну войну, вспомнив давным-давно, когда я навещал тебя в Хайруле. Мо только и говорил, что начинает войну между людьми и нашим видом. Как ты думаешь, почему Элеонор вернула его, особенно их токсичную дочь. Мы должны увидеть, где они и уничтожить ту самую тьму, что лежит в царствах".

Серф покачал головой: "Мы не можем просто взять эту голову, должна быть какая-нибудь охрана получше. Мы не знаем, с чем имели дело в данный момент, но это то, с чем вы не хотите связываться, по крайней мере, не сейчас. Это может быть просто предупреждением, давайте посмотрим, как это закончится. Мне нужно уйти и обсудить этот вопрос с советом. "Крепостной встает со скамейки и уходит к карете, оставляя Джаспера и викария в их руках."

Викарий хлопал в ладоши, выбивая Джаспера из мыслей. "Скажи мне, Джаспер, ты рад стать отцом?"

Джаспер отвернулся от викария с широкой улыбкой, которая накладывала отпечаток на его лицо: "Вы уже должны знать ответ на этот вопрос, лучше всего, чтобы не испорченные дети были гнилыми, но я готов принять этих двоих, когда они родились". Если бы она умерла, я бы, наверное, ненавидел их долгое время... "

Викарий вытащил цветок из земли, когда он увядал в руках, его эмоции становились грустными, но это была не та ситуация, с которой он мог справиться после того, как Николь ушла на роды. "Джаспер, ты боишься, что она может умереть после родов". Люди очень хрупки, половинки медленно пожирают ее жизнь, которую они чувствуют на ее крови. Поэтому она слабеет изо дня в день, пока не станет не более чем ходячим трупом. Вы только подвергаете ее опасности, даже если она достаточно сильна, чтобы преодолеть роды, которые она, вероятно, не сможет так хорошо ходить".

Джаспер сузил глаза на викария: "Зачем сомневаться в ней, когда есть возможность, что она живет. Честно говоря, я не мог смотреть на своих детей, когда ее даже нет рядом, чтобы увидеть, как они растут... можно сказать, что я буду чувствовать ненависть к ним".

"Ну, вы должны любить своих детей, так или иначе, подумайте о том, что Николь хотела бы,

чтобы вы не ненавидели своих детей, которые отняли у нее жизнь, а любили их бесконечно". Так же, как ты любил ее, помни, что я сделал тебе одолжение за то, что ты вернулся в прошлое, чтобы сделать свою ошибку".

Джаспер встал со скамейки: "Я благодарю тебя за это, но... "Джаспер не позволил себе сказать ничего плохого: я уйду, дай мне знать, если что-нибудь случится".

Викарий склонил голову: "Не волнуйся, у меня всегда есть связи".

Как только Джаспер ушёл от викария, он нахмурился, что его друг недавно изменил своё настроение, но он знает, что Джаспер преодолеет демонов, которые встают у него на пути.

Джаспер как раз вовремя вернулся в замок, чтобы увидеть Николь, тихо сидящую на стуле и смотрящую на улицу, и видеть постоянно падающий снег, не останавливаясь ни на минуту. Идя к ней, он заметил, что ее сердцебиение замедляется, он побежал к ней.

Она была похожа на спящую в кресле Джаспер положил руку на грудь в знак облегчения, зачерпнув ее из кресла, положив ее на кровать, как он кладет одеяло на ее маленькую фигурку, целуя ее виски в процессе. Он подошел к маленькому столу, где она сидела и увидела чайную чашку, в которой была какая-то черная и мутная жидкость, пропуская через нее ложку, заметив, что чай был густым, что было ненормально. Роуланд, который постучал в дверь, сразу же почувствовал гнев в глазах своих господ.

"Роуланд" объяснил мне, что это за чай, он пахнет ранчо. Возможно ли, что в замке скрывается незваный гость".

Роуланд боузит головой: "Горничная сказала, что хочет, чтобы леди Винтер попробовала чай, чтобы посмотреть, понравится ли ей его вкус. Черная лакрица из того, что мне говорили, даже сделала так, чтобы ей было безопасно пить. Простите меня, Лорд Джаспер, я сделаю лучше".

Джаспер посмотрел на Николь, которая тогда спала в Роулэнде: "Делай лучше, что хочешь". Это не влияет на вампиров, это влияет только на человека. Разве вы не могли сказать, насколько густым был чай, нет такой вещи, как черный лакричный чай, если только мы не живем в другой временной метке. Разве ты не видишь, как я зол... Позовите к ней врача, сейчас она явно больна".

"Лорд Джаспер, если можно добавить, что я..."

Джаспер Кат Роуланд поднял руку: "Я просил тебя поговорить со мной, я сказал, позови мне врача Роуланда. Твои объяснения могут подождать, пока я не буду в настроении разговаривать, оставь нас".

Роуланд склонил голову перед выходом из комнаты. Джаспер подошел к Николь, опустившись

на колени возле кровати, и взял ее за руку. Сжимая ее крепко, он держал ее в гневе и заставлял проснуться, чтобы заставить его взглянуть на Николь. Его голубые глаза сияли, глядя на нее, создавая напряженную атмосферу.

"Джаспер... ты злишься, скажи мне, что случилось? "

Джаспер немного улыбнулся ей: "Ненавижу видеть тебя в таком состоянии, что ты, наверное, отравилась горничной". Так жаль, когда я оторву ей конечности, а может быть, Роуланд будет хорошим человеком для пыток. Мои стены медленно разрушаются, и я быстро злюсь. Я знаю, вы поймете". Глядя вниз на свой желудок, Николь хмурилась от внезапного неодобрения нерожденных детей, которые лежали в ее утробе: "Клянусь, если ты умрешь, я буду презирать наших детей, может быть, в конце концов я их полюблю... В те времена, когда я хотела умолять и умолять тебя не рожать, ты использовала их повторно". Ты нужна мне здесь, со мной. Я не могу быть одна здесь, в этом мире, без тебя."

Николь никогда не думала, что он скажет что-то подобное, что пугает ее, думая, что он никогда не полюбит их детей, даже если она будет жива, он все равно будет чувствовать некую злобу или ненависть по отношению к ним. "Не будь таким, как этот Джаспер, я молюсь, чтобы ты жил с ними всем сердцем". Даже когда меня не станет, у них будет не только часть меня, но и часть тебя. Джаспер, пожалуйста... пообещай мне."

Джаспер отвернулся от нее. Я подумаю об этом. Отдохни сейчас, пока не приедет доктор".

Она закрыла глаза, чувствуя его губы на лбу, когда отдыхала. Николь знала, что боится за будущее, но это было нечто новое, чего никогда не видела Джаспер. Его бессмертный гнев заставил ее вспотеть в холодном поту.

<http://tl.rulate.ru/book/33675/894368>